

Научная статья
УДК 159.9.072
DOI: 10.20323/1813-145X-2024-4-139-159
EDN: QCVXQC

Взаимосвязь составляющих духовных способностей и субъективного благополучия

Галина Валентиновна Ожиганова

Кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт психологии РАН. 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13
symposium2016@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6339-8640>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы духовных аспектов личности (в частности, ее духовных способностей) и субъективного благополучия. Анализируются работы, ориентированные на изучение связи духовности и субъективного благополучия. Отмечается слабая разработанность этого вопроса в отечественной психологии и большой интерес к его исследованию в зарубежной психологической науке. Описываются факторы, влияющие на состояние субъективного благополучия личности (исходя из разного контекста), – ситуационные, культурные, личностные. Рассматриваются исследования, отражающие влияние поведенческого культурного интеллекта, эмоционального и духовного интеллекта на субъективное благополучие. Формулируется цель авторского исследования – выявить связь составляющих духовных способностей с субъективным благополучием (удовлетворенностью жизнью и субъективным счастьем). В исследовании приняли участие 144 человека, из них 113 человек женского пола (78,5 %); возраст 18–23 года ($M=19,51$; $SD=0,92$). Полученные результаты свидетельствуют о наличии значимой положительной связи духовных способностей (их субкомпонентов, относящихся к трем компонентам духовных способностей: моральному, ментальному, трансцендентному) с показателями составляющих субъективного благополучия (отражающих его когнитивный и аффективный аспекты). Проведенное исследование показывает, какую важную роль духовная сфера личности (ее духовные способности) играют в жизни человека, создавая основу для ощущения субъективного благополучия – удовлетворенности жизнью и субъективного счастья. Полученные результаты важны не только в научном, но и практическом плане, показывая возможность обретения чувства полноты и радости жизни, получения удовлетворения от нее благодаря актуализации духовных способностей.

Ключевые слова: духовные способности; субъективное благополучие; удовлетворенность жизнью; поведенческий культурный интеллект; эмоциональный интеллект; духовный интеллект; субъективное счастье

Для цитирования: Ожиганова Г. В. Взаимосвязь составляющих духовных способностей и субъективного благополучия // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 4 (139). С. 159-166. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-4-139-159>. <https://elibrary.ru/QCVXQC>

Original article

The relationship between the components of spiritual abilities and subjective well-being

Galina V. Ozhiganova

Candidate of psychological sciences, leading researcher, Institute of psychology, Russian academy of sciences. 129366, Moscow, 13 Yaroslavskaaya st.
symposium2016@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6339-8640>

Abstract. The article deals with the problem of spiritual aspects of the individual (in particular, its spiritual abilities) and subjective well-being. Works focused on the study of the connection between spirituality and subjective well-being are analyzed. There is a weak development of this issue in domestic psychology and great interest in its study in foreign psychological science. Factors affecting the state of subjective well-being of a person (based on different contexts) are described – situational, cultural, personal. Studies are considered that reflect the influence of behavioral cultural intelligence, emotional and spiritual intelligence on subjective well-being. The goal of the author's research is formulated – to identify the connection of the components of spiritual abilities with subjective well-being (life satisfaction and subjective happiness). The study involved 144 people, of whom 113 were female (78.5 %); age 18–23 years ($M = 19.51$; $SD=0,92$). The results obtained indicate the presence of a significant positive connection between spiritual abilities (their subcomponents related to the three components of spiritual abilities: moral, mental,

transcendental) with the indicators of the components of subjective well-being (reflecting its cognitive and affective aspects). The study shows what important role the spiritual sphere of the personality (its spiritual abilities) plays in a person's life, making up the basis for a sense of subjective well-being – satisfaction with life and subjective happiness. The results obtained are important not only scientifically, but also practically, showing the possibility of gaining a sense of fullness and joy of life, obtaining satisfaction from it through the actualization of spiritual abilities.

Key words: spiritual ability; subjective well-being; life satisfaction; behavioral cultural intelligence; emotional intelligence; spiritual intelligence; subjective happiness

For citation: Ozhiganova G. V. The relationship between the components of spiritual abilities and subjective well-being. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2024; (4): 159-166. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-4-139-159>. <https://elibrary.ru/QCVXQC>

Введение

В современном мире вопросы духовности и субъективного благополучия становятся ключевыми для успешного развития социума. Изучение субъективного благополучия в связи с духовной сферой личности слабо представлено в российской науке, что выдвигает на первый план проблему выявления роли духовности в субъективном благополучии человека. В многочисленных отечественных работах показано, что выраженность духовных ценностей в ценностной сфере личности является важным фактором ее субъективного благополучия [Афанасенко, 2015]; проведен теоретический анализ зарубежных исследований субъективного благополучия в контексте духовности и религиозности [Дивисенко, 2017].

Духовный аспект личности в связи с ее благополучием изучается достаточно активно в зарубежной психологии. Исследователи выявили сопряженность как религиозной, так и нерелигиозной духовности с психологическим благополучием [Božek et al., 2020]; показано, что духовность и религиозность вносят вклад в личностное благополучие [Wills, 2007]; отмечается различие в оценке духовности и благополучия, связанное с западной и восточной культурами. Разница обусловлена индивидуалистическими и коллективистскими ценностями, например, в корейской культуре одним из важнейших факторов счастья являются межличностные отношения: приоритет отдается ценности взаимоотношений между людьми, а не внутреннему эмоциональному состоянию, как в западной индивидуалистической культуре [Kwon, 2008]. В другом исследовании авторы подчеркивают, что духовность и религиозность демонстрируют разные связи с субъективным благополучием в зависимости от национального контекста [Lun, Bond, 2013].

Масштабное лонгитюдное исследование израильских подростков средней школы (N=1352)

позволило установить связь духовности и сильных сторон характера, а также их долгосрочный вклад в субъективное благополучие (положительные эмоции, удовлетворенность жизнью) и просоциальность. Мониторинг этих показателей проводился трижды в течение 14 месяцев. Было установлено, что духовность оставалась устойчивой на протяжении всего времени исследования и способствовала повышению субъективного благополучия и просоциальности как на каждом срезе, так и в долгосрочной перспективе [Kor et al., 2019].

Выявленные эффекты воздействия духовной сферы личности на субъективное благополучие обусловили наш интерес к изучению связи духовных способностей и субъективного благополучия.

«Духовные способности определяются нами как свойства личности, позволяющие ей актуализировать и реализовывать в поведении и деятельности духовный потенциал, связанный с лучшими человеческими качествами и высшими возможностями» [Ожиганова, 2021, с. 50]. Исходя из нашей концепции, духовные способности содержат три компонента: моральный, ментальный, трансцендентный и соответствующие им разнообразные субкомпоненты. В данном исследовании рассматриваются следующие составляющие духовных способностей (субкомпоненты): «духовная ориентация личности», «духовно-нравственные качества», относящиеся к моральному компоненту; «мудрость» и «рефлексивность», входящие в состав ментального компонента; «духовные состояния», имеющие отношение к трансцендентному компоненту.

Субъективное благополучие – то, что в быденном сознании представляется как счастье, покой, самореализация и удовлетворенность жизнью, в научном исследовании определяется как эмоциональная и когнитивная оценка людьми своей жизни [Diener et al., 2003].

В современных исследованиях термин «субъективное благополучие» используется для обо-

значения оценки собственной жизни – рациональной (когнитивный аспект, имеется в виду удовлетворенность жизнью) и эмоциональной (аффективный аспект) – отражает приятные или неприятные ощущения и чувства, связанные с жизнью [Sheldon, Lucas, 2014].

Исследования показывают важность субъективного благополучия: на основе семи типов фактических данных установлено, что высокое субъективное благополучие (удовлетворенность жизнью, отсутствие негативных эмоций, оптимизм и положительные эмоции) приводит к улучшению здоровья и долголетию [Diener, Chan, 2011].

Субъективное благополучие ассоциируется с тем, что большинство людей называют счастьем и субъективным ощущением того, что жизнь складывается удачно [Han et al., 2015]; авторы отмечают, что субъективное благополучие определяется разными факторами, в своем исследовании они фокусируют внимание на культурных различиях.

Среди факторов, обуславливающих субъективное благополучие, согласно анализу эмпирических исследований, проведенному Т. Хашер, выделяются следующие [Hascher, 2010]:

- ситуационные факторы (например, финансовое положение и социальная интеграция); социально-экономический статус, по мнению Динера с коллегами, связан с определенными возможностями (например, социальными контактами), что способствует достижению поставленных целей и в конечном итоге ведет к субъективному благополучию [Diener et al., 1995];

- личностные черты (например, влияние нейротизма и экстраверсии на субъективное благополучие [Vittersø, Nilsen, 2002]). Экстраверсия в большей мере способствует позитивной оценке собственной жизни;

- индивидуальные различия в оценке и интерпретации жизненных событий; оценки человека основаны на различных точках зрения (например, имеют значение определяющие убеждения, цели, ожидания, а также возможности преодоления трудных жизненных ситуаций, адаптации к новым условиям и пр.).

Исследователи подчеркивают, что такие личностные характеристики, как экстраверсия, нейротизм и самооценка, могут заметно влиять на субъективное благополучие. В то же время и жизненные обстоятельства вносят свой вклад в ощущение субъективного благополучия. Во многом его обуславливает культура, предпи-

сывая определенные нормы отношений и мировосприятие, и определяет, какие именно факторы в наибольшей степени будут оказывать воздействие на субъективное благополучие [Diener et al., 2003].

В исследовании Ч. Вэна анализировалось влияние культурных и личностных факторов на субъективное благополучие; в качестве предикторов субъективного благополучия рассматривались: культурный интеллект и личностные черты студентов, обучающихся в чужой стране. Культурный интеллект определяется как способность адаптироваться к различным культурам. Он отражает способность собирать поступающую информацию, интерпретировать ее и действовать в соответствии с радикально отличающимися от собственной культуры сигналами, что позволяет эффективно функционировать в различных культурных условиях или в мультикультурной ситуации [Earley & Ang, 2003]. Было установлено, что наибольший положительный вклад в субъективное благополучие студентов, находящихся в новой культурной среде, вносит открытость новому опыту; поведенческий культурный интеллект положительно влияет на субъективное благополучие, а нейротизм оказывает отрицательное влияние; экстраверсия и мотивационный культурный интеллект оказались незначимыми.

Интересным для нашего исследования оказалось влияние на субъективное благополучие поведенческого аспекта культурного интеллекта. Важно отметить, что в целом в научном сообществе сложилось мнение, что между когнитивным интеллектом и субъективным благополучием не прослеживается существенной связи [Grossmann et al., 2013]. Хотя другие виды интеллекта могут выступать мощными предикторами субъективного благополучия, например, эмоциональный интеллект [Sánchez-Álvarez et al., 2016]. Выявлены значимые положительные корреляции между духовным интеллектом, эмоциональным интеллектом и субъективным благополучием у лиц, занимающихся йогой [Seena et al., 2017].

Таким образом, в связи с субъективным благополучием исследователи рассматривали и духовную сферу, и разные аспекты познавательной сферы. Важным представляется также изучение взаимосвязей духовных способностей и субъективного благополучия.

Цель исследования – выявить наличие связи составляющих духовных способностей с субъективным благополучием.

Гипотеза – существует связь показателей духовных способностей (относимых к их моральному, ментальному и трансцендентному компонентам) с субъективным благополучием (удовлетворенностью жизнью и субъективным счастьем).

Методики

– для исследования составляющих морального компонента духовных способностей «духовная ориентация личности» и «духовно-нравственные качества» использовались опросник «Духовная ориентация личности» (ДОЛ) [Ожиганова, 2023] и опросник «Духовная личность» А. Хусейна, М. Анаса, адаптация [Ожиганова, 2019];

– для исследования составляющих ментального компонента духовных способностей «мудрость» и «рефлексивность» – «Методика диагностики мудрости» (МДМ-32) [Мехтиханова, 2022]; опросник «Дифференциальный тест рефлексивности (ДТР) [Леонтьев, 2014], использовалась шкала «системная рефлексия», отражающая продуктивный тип рефлексии;

– для исследования составляющей трансцендентного компонента духовных способностей «духовные состояния» – «Шкала измерения металичности самоинтерпретации» Т. ДеЧикко, М. Строинк в адаптации О. Р. Тучиной [Тучина, 2012], отражающая трансцендентные состояния: выход за пределы «Я» в ощущении единства с

другими людьми, всеми живыми существами на земле и пр.

– для исследования субъективного благополучия – «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера с коллегами (ШУЖ), адаптация [Осин, 2020] (когнитивный аспект) и «Шкала субъективного счастья» С. Любомирски, Х. Леппер (ШСС) [Осин, 2020] (аффективный аспект).

Выборка: 144 человека; из них 113 человек женского пола (78,5 %) и 31 – мужского пола (21,5 %). Возраст 18–23 года ($M=19,51$; $SD=0,92$).

Результаты исследования

Был проведен корреляционный анализ, в результате которого установлена значимая положительная связь с субъективным благополучием (когнитивный аспект – ШУЖ) таких составляющих морального компонента духовных способностей, как «духовная ориентация личности» и «духовно-нравственные качества». Показатели, относящиеся к ментальному компоненту духовных способностей, также демонстрировали значимую положительную связь с удовлетворенностью жизнью: «мудрость» – наиболее выраженную связь, «рефлексивность» – крайне слабую связь (на уровне тенденции). Показатель трансцендентного компонента духовных способностей «духовные состояния» тоже положительно коррелировал с когнитивным аспектом субъективного благополучия (использовался коэффициент корреляции Спирмена) (Таблица 1).

Таблица 1.

Коэффициенты корреляции духовных способностей и субъективного благополучия (когнитивный аспект – ШУЖ)

Показатели	Составляющие духовных способностей				
	Духовная ориентация личности	Духовно-нравственные качества	Мудрость	Рефлексивность	Духовные состояния
Субъективное благополучие Удовлетворенность жизнью	0,339***	0,482***	0,579***	0,192*	0,440***
<i>p</i> значения	0,000	0,000	0,000	0,021	0,000

Примечание. * – $p < 0,05$; *** – $p < 0,001$

Установлены значимые положительные связи с аффективным аспектом субъективного благополучия по шкале субъективного счастья (ШСС) составляющих морального компонента духовных

способностей «духовно-нравственные качества» и «духовная ориентация личности» (очень слабая связь) и показателя ментального компонента духовных способностей «мудрость»; выявлено от-

сутствие достоверной связи составляющей ментального компонента «рефлексивность». Установлена связь субъективного счастья с составляющей трансцендентного компонента духовных

способностей «духовные состояния» (использовался коэффициент корреляции Спирмена) (Таблица 2).

Таблица 2.

Коэффициенты корреляции духовных способностей и субъективного благополучия (шкала субъективного счастья – ШСС)

Показатели	Составляющие духовных способностей				
	Духовная ориентация личности	Духовно-нравственные качества	Мудрость	Рефлексивность	Духовные состояния
Субъективное благополучие Субъективное счастье	0,242**	0,408***	0,544***	0,133	0,408***
<i>p</i> значения	0,004	0,000	0,000	0,111	0,000

Примечание. ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$

Обсуждение результатов

Полученные результаты показывают сопряженность показателей духовных способностей с субъективным благополучием (его когнитивной и аффективной составляющими). В отношении обоих аспектов субъективного благополучия выявлены сходные результаты – значимая положительную связь с духовно-нравственными качествами, духовной ориентацией личности, мудростью и способностью испытывать духовные состояния.

В проведенном нами исследовании рассматриваются определенные субкомпоненты каждого из компонентов духовных способностей: морального, ментального, трансцендентного. Такие субкомпоненты, как «духовно-нравственные качества» (моральный компонент), «мудрость» (ментальный компонент) и способность испытывать духовные состояния (трансцендентный компонент), – демонстрируют наибольшую выраженность связи с субъективным благополучием, то есть, все компоненты духовных способностей, представленные конкретными составляющими, оказались сопряжены и с когнитивным аспектом субъективного благополучия (удовлетворенность жизнью), и с его аффективным аспектом (субъективное счастье). В ментальном компоненте выраженную связь с субъективным благополучием продемонстрировала «мудрость», а субкомпонент «рефлексивность», отражающий способность к системной рефлексии, не показал достоверной связи с субъективным счастьем и достаточной выраженности связи с удовлетворенностью жизнью. Это может объясняться тем, что для ощущения субъективного благополучия

требуется не столько системная рефлексия, мобилизующая, главным образом, интеллектуальные ресурсы, сколько проявление мудрости, действующей не только когнитивную сферу (способность рассматривать события с разных точек зрения), но и поведенческие характеристики (умение найти подход к каждому человеку, целеустремленность), гуманистическую направленность (доброе отношение к людям); эмоциональную устойчивость (умение регулировать свои эмоции).

Необходимо отметить, что в целом полученные нами результаты связи духовных способностей с субъективным благополучием согласуются со сходными исследованиями зарубежных коллег, рассматривавших проблему духовного интеллекта и субъективного благополучия. Изучение роли духовного интеллекта в ощущении благополучия у студентов показало, что духовный интеллект оказывает значительное влияние на благополучие. Для оценки переменных использовались опросник духовного интеллекта [King, DeChicco, 2009] и опросник благополучия [Keyes, Magyar-Moe, 2003]. Результаты регрессионного анализа свидетельствовали о том, что шкала духовного интеллекта «производство личностных смыслов» предсказывает положительные изменения в субъективном благополучии, а также в психологическом и социальном благополучии; а шкала «трансцендентальное осознание» положительно влияет на эмоциональное благополучие [Baezzat et al., 2019].

Заключение

В проведенном исследовании установлена взаимосвязь духовных способностей и субъек-

тивного благополучия, которая проявляется через выявленную сопряженность показателей составляющих духовных способностей (входящих в их моральный, ментальный и трансцендентный компоненты) с составляющими субъективного благополучия (отражающими как его когнитивный, так и аффективный аспекты).

Результаты, полученные в исследовании, показывают, какую важную роль духовная сфера личности (ее духовные способности) играют в жизни человека, создавая основу для ощущения субъективного благополучия – удовлетворенности жизнью и субъективного счастья. Эти результаты важны не только в научном, но и практическом плане, показывая возможность обретения чувства полноты и радости жизни, получения удовлетворения от нее благодаря актуализации духовных способностей.

Библиографический список

- Афанасенко И. В. Духовные ценности лиц с разным уровнем субъективного благополучия / И. В. Афанасенко, Э. М. Чепрасова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 10 (41). doi: 10.18454/IRJ.2015.41.199.
- Дивисенко К. С. Социальные исследования субъективного благополучия в контексте духовности и религиозности / К. С. Дивисенко, А. Э. Белов // Социологический журнал. 2017. Т. 23, № 2. С. 51–73. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.2.5159.
- Леонтьев Д. А. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике / Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11, № 4. С. 110–135.
- Мехтиханова Н. Н. Разработка русскоязычной методики диагностики мудрости // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19, № 4. С. 839–861. doi:10.22363/2313-1683-2022-19-4-839-861.
- Ожиганова Г. В. Адаптация опросника «Духовная личность» на русскоязычной выборке // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12, № 4. С. 160–176. <http://doi.org/10.17759/exppsy.2019120413>.
- Ожиганова Г. В. Субъектность как основа проявления духовных способностей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 3. С. 49–57. doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-3-49-57.
- Ожиганова Г. В. Разработка и валидизация опросника «Духовная ориентация личности» // Экспериментальная психология. 2023. Т. 16, № 3. С. 197–213. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160313>.
- Осин Е. Н. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ / Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>.
- Тучина О. Р. Металичность самоинтерпретация: концепция и ее измерение // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2012. № 1. С. 91–95.
- Baezzat F., Motaghedifard M., Bakht G. T. Predicting Students' Subjective Well-Being and Its Subscales Based on Spiritual Intelligence // International Journal of Psychology. 2019. Vol. 13. № 2. P. 89–108. doi: 10.24200/ijpb.2018.115410.
- Bożek A., Nowak P. F., Blukacz M. The relationship between spirituality, health-related behavior, and psychological well-being // Frontiers in Psychology. 2020. Vol. 11. (1997). <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01997>.
- Diener E., Smith H., Fujita F. The personality structure of affect // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 69. P. 130–141.
- Diener E., Oishi S., Lucas R.E. Personality, culture, and subjective well-being: emotional and cognitive evaluations of life // Annu Rev Psychol. 2003. Vol. 54. P. 403–25. doi: 10.1146/annurev.psych.54.101601.145056.
- Diener E., Chan M. Y. Happy people live longer: subjective well-being contributes to health and longevity // Applied psychology. 2011. Vol. 3. № 1. P. 1–43. doi:10.1111/j.1758-0854.2010.01045.x.
- Earley P. C., Ang S. Cultural intelligence: Individual interactions across cultures. Stanford University Press. 2003. 379 p.
- Grossmann I., Na J., Varnum M. E., Kitayama S., Nisbett R. E. A route to well-being: Intelligence versus wise reasoning // Journal of Experimental Psychology: General. 2013. Vol. 142. № 3. P. 944–953.
- Han S. J., Koh S., Scollon C. N. Subjective Well-being and Culture // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition) / Ed. J. D. Wright. N.Y.: Elsevier, 2015, P. 643–647. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.25095-2>.
- Hascher T. Wellbeing // International Encyclopedia of Education / Eds. P. Peterson, E. Baker, B. McGaw. Amsterdam: Elsevier. 2010. P. 732–738. doi: 10.1016/B978-0-08-044894-7.00633-3.
- Keyes C. L., Magyar-Moe J. The measurement and utility of adult subjective well-being // Positive Psychological Assessment / Eds. S. J. Lopez, C. R. Snyder. Washington, DC: American Psychological Association. 2003. P. 411–425.
- King D. B., De Cicco T. A Viable model and self-report major of spiritual intelligence // The International Journal of Transpersonal Studies. 2009. Vol. 28. P. 68–85.
- Kor A., Pirutinsky S., Mikulincer M., Shoshani A., Miller L. A Longitudinal Study of Spirituality, Character Strengths, Subjective Well-Being, and Prosociality in Middle School Adolescents // Frontiers in psychology. 2019. Vol. 10. (377). doi: 10.3389/fpsyg.2019.00377.
- Kwon S. Well-being and spirituality from a Korean perspective: Based on the study of culture and sub-

jective well-being. *Pastoral Psychology*. 2008. Vol. 56. № 5. P. 73–584. doi: 10.1007/s11089-008-0134-1.

23. Lun V. M., Bond M. H. Examining the Relation of Religion and Spirituality to Subjective Well-Being Across National Cultures // *Psychology of Religion and Spirituality*. 2013. Vol. 5. № 4. P. 304–315. doi: 10.1037/a0033641.

24. Sánchez-Álvarez N., Extremera N., Fernández-Berrocal P. The relation between emotional intelligence and subjective well-being: A meta-analytic investigation // *The Journal of Positive Psychology*. 2016. Vol. 11. № 3. P. 276–285.

25. Seena N. S., Suresh S., Ravindranadan V. Emotional Intelligence, Spiritual Intelligence and Subjective Well-Being of Yoga Practitioners // *Indian Journal of Positive Psychology*. 2017. Vol. 8. № 4. P. 577–582. doi:10.15614/ijpp/2017/v8i4/165872.

26. Sheldon K. M., Lucas R. E. (Eds.). *Stability of happiness: theories and evidence on whether happiness can change*. N.Y.: Elsevier Academic Press. 2014. 334 p.

27. Vittersø J., Nilsen, F. The Conceptual and Relational Structure of Subjective Well-Being, Neuroticism, and Extraversion: Once Again, Neuroticism Is the Important Predictor of Happiness // *Social Indicators Research*. 2002. Vol. 57. P. 89–118. https://doi.org/10.1023/A:1013831602280.

28. Wills E. Spirituality and Subjective Well-Being: Evidences for a New Domain in the Personal Well-Being Index // *Journal of Happiness Studies*. 2009. Vol. 10. P. 49–69. https://doi.org/10.1007/s10902-007-9061-6.

Reference list

1. Afanasenko I. V. Duhovnye cennosti lic s raznym urovnem subjektivnogo blagopoluchija = Spiritual values of persons with different levels of subjective well-being / I. V. Afanasenko, Je. M. Cheprasova // *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. 2015. № 10 (41). doi: 10.18454/IRJ.2015.41.199.

2. Divisenko K. S. Social'nye issledovaniya subjektivnogo blagopoluchija v kontekste duhovnosti i religioznosti = Social studies of subjective well-being in the context of spirituality and religiosity / K. S. Divisenko, A. Je. Belov // *Sociologicheskij zhurnal*. 2017. T. 23, № 2. S. 51–73. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.2.5159.

3. Leont'ev D. A. Refleksija «horoshaja» i «durnaja»: ot objasnitel'noj modeli k differencial'noj diagnostike = «Good» and «bad» reflection: from explanatory model to differential diagnosis / D. A. Leont'ev, E. N. Osin // *Psihologija. Zhurnal Vyshej shkoly jekonomiki*. 2014. T. 11, № 4. S. 110–135.

4. Mehtihanova N. N. Razrabotka russkojazychnoj metodiki diagnostiki mudrosti = Developing a Russian-language wisdom diagnostic technique // *Vestnik RUDN. Serija: Psihologija i pedagogika*. 2022. T. 19, № 4. S. 839–861. doi:10.22363/2313-1683-2022-19-4-839-861.

5. Ozhiganova G. V. Adaptacija oprosnika «Duhovnaja lichnost'» na russkojazychnoj vyborke = Adaptation of the

spiritual personality questionnaire on the Russian-language sample // *Jeksperimental'naja psihologija*. 2019. T. 12, № 4. S. 160–176. http://doi.org/10.17759/exppsy.2019120413.

6. Ozhiganova G. V. Subjektivnost' kak osnova projavlenija duhovnyh sposobnostej = Subjectivity as the basis for the manifestation of spiritual abilities // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika*. 2021. T. 27, № 3. S. 49–57. doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-3-49-57.

7. Ozhiganova G. V. Razrabotka i validizacija oprosnika «Duhovnaja orientacija lichnosti» = Development and validation of the questionnaire «Spiritual orientation of personality» // *Jeksperimental'naja psihologija*. 2023. T. 16, № 3. C. 197–213. https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160313.

8. Osin E. N. Kratkie russkojazychnye shkaly diagnostiki subjektivnogo blagopoluchija: psihometricheskie harakteristiki i sravnitel'nyj analiz = Brief Russian-language scales of diagnosis of subjective well-being: psychometric characteristics and comparative analysis / E. N. Osin, D. A. Leont'ev // *Monitoring obshhestvennogo mnenija: Jekonomicheskie i social'nye peremeny*. 2020. № 1. S. 117–142. https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06.

9. Tuchina O. R. Metalichnostnaja samointerpretacija: koncepcija i ee izmerenie = Metal self-interpretation: concept and its measurement // *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvennye nauki*. 2012. № 1. S. 91–95.

10. Baezzat F., Motaghedifard M., Bakht G. T. Predicting Students' Subjective Well-Being and Its Subscales Based on Spiritual Intelligence // *International Journal of Psychology*. 2019. Vol. 13. № 2. P. 89–108. doi: 10.24200/ijpb.2018.115410.

11. Božek A., Nowak P. F., Blukacz M. The relationship between spirituality, health-related behavior, and psychological well-being // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. (1997). https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01997.

12. Diener E., Smith H., Fujita F. The personality structure of affect // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. Vol. 69. R. 130–141.

13. Diener E., Oishi S., Lucas R.E. Personality, culture, and subjective well-being: emotional and cognitive evaluations of life // *Annu Rev Psychol*. 2003. Vol. 54. P. 403–25. doi: 10.1146/annurev.psych.54.101601.145056.

14. Diener E., Chan M. Y. Happy people live longer: subjective well-being contributes to health and longevity // *Applied psychology*. 2011. Vol. 3. № 1. P. 1–43. doi:10.1111/j.1758-0854.2010.01045.x.

15. Earley P. C., Ang S. *Cultural intelligence: Individual interactions across cultures*. Stanford University Press. 2003. 379 p.

16. Grossmann I., Na J., Varnum M. E., Kitayama S., Nisbett R. E. A route to well-being: Intelligence versus wise reasoning // *Journal of Experimental Psychology: General*. 2013. Vol. 142. № 3. P. 944–953.

17. Han S. J., Koh S., Scollon C. N. Subjective Wellbeing and Culture // *International Encyclopedia of*

the Social & Behavioral Sciences (Second Edition) / Ed. J. D. Wright. N.Y.: Elsevier, 2015, P. 643–647. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.25095-2>.

18. Hascher T. Wellbeing // International Encyclopedia of Education / Eds. R. Peterson, E. Baker, V. McGaw. Amsterdam: Elsevier. 2010. R. 732–738. doi: 10.1016/B978-0-08-044894-7.00633-3.

19. Keyes C. L., Magyar-Moe J. The measurement and utility of adult subjective well-being // Positive Psychological Assessment / Eds. S. J. Lopez, C. R. Snyder. Washington, DC: American Psychological Association. 2003. P. 411–425.

20. King D. B., De Cicco T. A Viable model and self-report major of spiritual intelligence // The International Journal of Transpersonal Studies. 2009. Vol. 28. P. 68–85.

21. Kor A, Pirutinsky S., Mikulincer M., Shoshani A., Miller L. A Longitudinal Study of Spirituality, Character Strengths, Subjective Well-Being, and Prosociality in Middle School Adolescents // *Frontiers in psychology*. 2019. Vol. 10. (377). doi: 10.3389/fpsyg.2019.00377.

22. Kwon S. Well-being and spirituality from a Korean perspective: Based on the study of culture and subjective well-being. *Pastoral Psychology*. 2008. Vol. 56. № 5. P. 73–584. doi: 10.1007/s11089-008-0134-1.

23. Lun V. M., Bond M. H. Examining the Relation of Religion and Spirituality to Subjective Well-Being Across National Cultures // *Psychology of Religion and*

Spirituality. 2013. Vol. 5. № 4. R. 304–315. doi: 10.1037/a0033641.

24. Sánchez-Álvarez N., Extremera N., Fernández-Berrocal P. The relation between emotional intelligence and subjective well-being: A meta-analytic investigation // *The Journal of Positive Psychology*. 2016. Vol. 11. № 3. P. 276–285.

25. Seena N. S., Suresh S., Ravindranadan V. Emotional Intelligence, Spiritual Intelligence and Subjective Well-Being of Yoga Practitioners // *Indian Journal of Positive Psychology*. 2017. Vol 8. № 4. P. 577–582. doi:10.15614/ijpp/2017/v8i4/165872.

26. Sheldon K. M., Lucas R. E. (Eds.). *Stability of happiness: theories and evidence on whether happiness can change*. N.Y.: Elsevier Academic Press. 2014. 334 p.

27. Vittersø J., Nilsen, F. The Conceptual and Relational Structure of Subjective Well-Being, Neuroticism, and Extraversion: Once Again, Neuroticism Is the Important Predictor of Happiness // *Social Indicators Research*. 2002. Vol. 57. P. 89–118. <https://doi.org/10.1023/A:1013831602280>.

28. Wills E. Spirituality and Subjective Well-Being: Evidences for a New Domain in the Personal Well-Being Index // *Journal of Happiness Studies*. 2009. Vol. 10. P. 49–69. <https://doi.org/10.1007/s10902-007-9061-6>.

Статья поступила в редакцию 26.04.2024; одобрена после рецензирования 24.05.2024; принята к публикации 20.06.2024.

The article was submitted 26.04.2024; approved after reviewing 24.05.2024; accepted for publication 20.06.2024.